

Касимов Руслан Харисович

Kasimov Ruslan Kharisovich

кандидат философских наук, доцент
Тюменского индустриального университетаPhD, Associate Professor,
Industrial University of Tyumen**ВСЕЛЕННАЯ ЗНАКОВ. К ВОПРОСУ
О ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ КАТЕГОРИЙ
КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ****THE UNIVERSE OF SIGNS.
CULTURE AND CIVILIZATION
OPPOSITION****Аннотация:**

Противопоставление категорий культуры и цивилизации имеет глубокие корни в отечественной историософии. Сложился определенный дискурс, в рамках которого подобно противопоставление стало нормативным. Возникает философский и культурологический консенсус на основе работ Ф. Тённиса, О. Шпенглера и Н.А. Бердяева. Установлено, что подобный дискурс стал возможен благодаря господству презумпций органицизма и эссенциализма. В связи с тем что эти стратегии сегодня во многом утратили свою актуальность, предпринимается попытка рассмотреть феномен цивилизации в свете современных презумпций – текстуализма и конструктивизма. Последние презумпции позволяют вывести противопоставление культуры и цивилизации на качественно иной уровень. С опорой на идеи Э. Кассирера построены основания нового дискурса, в рамках которого культура, понимаемая как «метатекст», выступает как «вселенная символов». Цивилизация же определяется как «вселенная знаков».

Ключевые слова:

культура, цивилизация, знак, символ, органицизм, эссенциализм, текстуализм, конструктивизм.

Summary:

The opposition of the categories of culture and civilization lies deep in Russian historiography. A particular discourse established serves as a regular environment for such a contradiction. The philosophical and cultural consensus in this regard is based on works of F. Tönnies, O. Spengler, and N. Berdyaev. Such discourse was available due to the domination of organicism and essentialism presumptions. These strategies are obsolete nowadays. An attempt is made to consider the phenomenon of civilization from the perspective of current presumptions of textualism and constructivism which allow one to upgrade the opposition between culture and civilization. A new discourse is grounded on the ideas of E. Cassirer focusing on culture as a metatext and the universe of symbols. Civilization is defined as the universe of signs.

Keywords:

culture, civilization, sign, symbol, organicism, essentialism, textualism, constructivism.

В русской философии и культурологии существует определенная данность, воспринимаемая как очевидность. Это противопоставление категорий культуры и цивилизации. Эта оппозиция, возникшая еще во второй половине XIX в., до сих пор является обязательным элементом учебников и начальным положением любого исследования относительно культуры и цивилизации в нашей стране. Даже авторы, считающие, что антиномия духа и материи уже «набила оскомину» и не может сегодня принести никаких результатов, все равно вынуждены разделять эти категории [1, с. 16]. В статье демонстрируется историчность (а не безусловность) оппозиции культуры и цивилизации, а также предпринимается попытка концептуализации этих ставших традиционными категорий на новых основаниях.

Противопоставление понятий культуры и цивилизации имеет своим фоном определенные метафорические стратегии познания. Это *органицизм* и *эссенциализм*. Первое предполагает рассмотрение социальных феноменов как «органических тел», элементами которых являются социальные и культурные «органы». Здесь имеет место классическая проекция микромира на макромир, изучение неизвестного в терминах известного. Эссенциализм же означает когнитивную презумпцию, предполагающую наличие устойчивой «сущности» социокультурного феномена, которая «разворачивается» в процессе истории.

Ф. Тённис в работе «Общность и общество» (1887) дает знаменитую дихотомию «общности» и «общества». Первое представлено как «организм», явление естественное и позитивное. «Общество» же выступает как «механизм», явление искусственное и негативное. «Механизм» репрезентирует традиционные «общности», «организм» – индустриальное «общество». «Механизм», по логике философа, испорченный «организм». Цивилизация – это «такое социальное состояние, где индивидуумы пребывают в одинаковой изоляции друг от друга и испытывают друг к другу скрытую враждебность, так что они лишь из боязни или из благоразумия воздерживаются от нападения друг на друга... мир и возможность сообщения между людьми поддерживается в нем конвенцией и выражающимися в ней взаимными опасениями, это состояние охраняется государством и формируется его законодательством и политикой, в науке и в публичном мнении оно отчасти понимается как необходимое и вечное, отчасти же восхваляется как движение к совершенству». Общность же

сохраняет «народность» и «народную культуру», которые «противостоят государственности» [2, с. 366]. В этой работе наблюдаются основы будущего понимания культуры как блага, а цивилизации как зла. В духе Ж.-Ж. Руссо философ представляет историю как картину культурного регресса.

В историософской системе О. Шпенглера также противопоставляются культура и цивилизация. Последние представляют собой «органическую последовательность». «Гибель Запада», согласно О. Шпенглеру, есть «проблема цивилизации». Цивилизация – это «органически-логическое следствие» культуры, ее «закат». «У каждой культуры есть своя собственная цивилизация». Переход от культуры к цивилизации происходит в Античности в IV в., в современной Европе – в XIX в. [3, с. 163–164]. Очевидно, что цивилизация есть максимально возможное развертывание «сущности» культуры, когда она теряет свойства «органичности» и превращается в некий «неорганический» геологический артефакт. Недаром О. Шпенглер называл свой метод термином этой науки – «морфологией».

Н.А. Бердяев продолжает идеи «Заката Европы» в своей «Философии истории». Цивилизация, согласно философу, есть «смерть духовной культуры – священной и символической». Цивилизация поглощает последнюю посредством «бездушной техники». От «надвигающегося небытия цивилизации» люди «закатной культуры» бессильны перейти к подлинному бытию, бытию вечному, они спасаются бегством в мир далекого прошлого, которого нельзя уже вернуть к жизни, или чуждого им бытия застывших культурных миров Востока». Всякая цивилизация, согласно Н.А. Бердяеву, – это «удаление и угашение... убыль духа». Культура же всегда связана с творчеством и расцветом. Если культура качественна, то цивилизация количественна. В книге отмечается «символичность» культуры. Цивилизация же «реалистична» [4, с. 163].

Также важна идея Н.А. Бердяева о связи культа и культуры. Культ заключает в себе в свернутом виде все содержание культуры. Благодаря этому культура «полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной, духовной действительности». Культура есть «разворачивание» (на латыни – «эволюция») культа.

Органицистские презумпции очевидны в следующем тезисе философа. Результатом развития христианства стала «механизация природы», тогда как для языческой культуры Древнего мира «природа была живым организмом». «Природа в христианскую эпоху сначала была страшной и жуткой, вызывала чувство опасности. С этим связана была опасность познания природы, бегство от природы, духовная борьба против нее. Позже, на заре новой истории, началось техническое воздействие на природу, началась механизация природы, связанная с восприятием природы как мертвого механизма, а не живого организма» [5, с. 90].

Историософские построения Н.А. Бердяева оказали значительное влияние на философию истории и культуры в современной России. Примером могут послужить философские и культурологические идеи Ю.М. Федорова, выраженные им в «Сумме антропологии». Отечественный мыслитель развивает мысль Н.А. Бердяева о связи культа и культуры. Он также полагает, что культура рождается из культа. «Трансцендентная культура» является тем зерном, из которого прорастают различные формы культуры: «эвалюативная», («феноменальная») и «квазиэвалюативная». Последняя представлена как противоположность «трансцендентной культуры». В этой концепции также наблюдается постепенный регресс и деградация сакральной начальной формы [6, с. 303–305]. «Квазиэвалюативная культура» Ю.М. Федорова изоморфна локальной цивилизации. Сама ее локальность указывает на ее неизбежную смерть [7, с. 327–328]. Священная же первооснова культуры («трансцендентная культура») вечна и неуничтожима.

Оппозиция культуры и цивилизации, построенная на презумпциях органицизма и эссенциализма, во многих отношениях догматизирована в современной философии культуры и истории. Концепции Ф. Тённиса, О. Шпенглера и Н.А. Бердяева многократно воспроизводятся. Примером является система академика В.С. Степина, далекого от религиозной философии, но все же воспроизводящего элементы органицистского и эссенциалистского подходов. В.С. Степин описывает культуру посредством метафоры К. Маркса как «неорганическое тело человека». Согласно философу, человек обладает «двухкомпонентной телесностью». Развитие технологий приводит к усложнению культуры: «В процессе исторического развития производства происходит усложнение системной организации объектов, создаваемых в качестве продуктов деятельности, что приводит к соответствующему усложнению неорганического тела цивилизации» [8, с. 22–23]. «Неорганическое тело цивилизации» не рассматривается Н.С. Степиным как нечто негативное, но рассмотренные культуры и цивилизации как «тел» или «организмов», а также развитие технологий как «развертывание» «сущности» человека приближают мыслителя к традиционным презумпциям.

Альтернативные органицизму и эссенциализму презумпции возникают в связи с «лингвистическим поворотом» в философии XX в. Первой из этих презумпций становятся *текстуализм*, в соответствии с которым социальные и культурные феномены рассматриваются как «тексты», а не как организмы. Подобная презумпция характерна для таких направлений философии, как постструктурализм, структурализм, герменевтика, аналитическая философия, и др. Вместе с тем

в последнее время эссенциализм уступает позиции *конструктивизму*. С этой позиции сущность – это не то, что изначально задано, но то, что задается, «вписывается» в феномен.

Культура и цивилизация могут быть определены как знаковые и символические системы. Классики «цивилизационной теории» часто описывали культуру как мир символов. Примером является определение О. Шпенглера «высокой культуры» посредством термина «символический мир» [9, с. 324]. Н.А. Бердяев также выдвигает тезис о том, что символ представляет собой субстанцию культуры [10, с. 170]. Но все же в работах О. Шпенглера и Н.А. Бердяева органицистская презумпция безраздельно господствует над элементами текстуализма.

Интересную концепцию, во многом изоморфную оппозиции цивилизации и культуры, дает Э. Кассирер. Согласно автору «Философии символических форм», человек есть «символическое животное», а не «животное рациональное». Знаки и символы относятся к разным «дискурсивным универсумам» [11, с. 472]. Если первые являются выражением физического мира, то вторые репрезентируют «мир человека». Знаки субстанциональны, символы же исключительно функциональны [12, с. 477].

Если предположить, в соответствии с философской традицией, что культура – это мир символов, или, по Э. Кассиреру, «универсум символов», то цивилизация предстает «универсумом знаков». В таком случае противопоставление культуры и цивилизации можно представить как структуралистское противопоставление плана содержания и плана выражения, или содержания и формы. Цивилизация становится формой культуры, ее технической репрезентацией, «означающим». Культура же становится содержанием цивилизации, ее «означаемым».

Противопоставление культуры и цивилизации в текстуалистском ключе не подразумевает оппозиции «тела» и «души». Противопоставление знака и символа более условно, чем противопоставление духовного и телесного. Конструктивизм подразумевает относительность не только знака, но и символа, утрачивается их иерархия. В таком случае культура и цивилизация не рассматриваются в терминах блага и его противоположности. Цивилизация становится выражением смыслов культуры, как написание слова является выражением его значения. Оппозиция культуры и цивилизации становится аксиологически нейтральной.

Цивилизация и с текстуалистской точки зрения имеет качества технологичности. Важнейшим событием в истории локальных цивилизаций было изобретение письменности. Э. Геллнер отмечает, что изобретение письменности сравнимо по значению с изобретением государства. Далеко не все аграрные государства обладали письменностью (*literacy*) [13, с. 8]. Но именно письменные государства древности называют цивилизациями. Классические цивилизации древности были одновременно великими письменными культурами. Если цивилизация является знаком культуры, в таком случае письменность есть знак цивилизации.

Таким образом, можно предположить, что культура и цивилизация представляют собой не просто тексты, но «тексты текстов», или, другими словами, «метатексты». Культура – это самовоспроизводящаяся символическая вселенная. Цивилизация – это «большой нарратив», универсум знаков, обладающий большой длительностью и протяженностью.

Ссылки:

1. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998. 376 с.
2. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002. 452 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М., 1998. 663 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. 175 с.
5. Там же. С. 90.
6. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Кн. 3: Антропологическая историософия. Новосибирск, 2000. 714 с.
7. Там же. С. 327–328.
8. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.
9. Шпенглер О. Указ. соч. С. 324.
10. Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 170.
11. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. 784 с.
12. Там же. С. 417.
13. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford, 1983. 150 p.

References:

- Berdyayev, NA 1990, *The Meaning of the History*, Moscow, 175 p., (in Russian).
Cassirer, E 1998, *Selected Works. An Essay on Man*, Moscow, 784 p., (in Russian).
Fedorov, YuM 2000, *Summa Anthropologiae. Book 3: Anthropological Historiosophy*, Novosibirsk, 714 p., (in Russian).
Gellner, E 1983, *Nations and Nationalism*, Oxford, 150 p.
Pelipenko, AA & Yakovenko, IG 1998, *Culture as a System*, Moscow, 376 p., (in Russian).
Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History. 1. Gestalt and Reality*, Moscow, 663 p., (in Russian).
Stepin, VS 2011, *Civilization and Culture*, St. Petersburg, 408 p., (in Russian).
Tönnis, F 2002, *Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology*, St. Petersburg, 452 p., (in Russian).